

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 16 повестки дня: Выборы членов Экономического и Социального Совета (окончание)	307
Пункт 34 повестки дня: Действие атомной радиации: доклады Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации Доклад Специального политического комитета	308
Пункт 99 повестки дня: Мирное урегулирование споров Доклад Специального политического комитета	308
Пункт 91 повестки дня: Тибетский вопрос (окончание)	310

Председатель: г-н Аминторе ФАНФАНИ
(Италия).

ПУНКТ 16 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы членов Экономического и Социального Совета (окончание)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы обратить внимание делегаций на то, что группа стран Азии решила после сегодняшнего заседания, что один из двух кандидатов (Иран или Сирия) снимет свою кандидатуру при условии, что страна, снявшая свою кандидатуру, получит поддержку группы стран Азии при выборах в Экономический и Социальный Совет в следующем году.

2. Представители Ирана и Сирии встретились в моем бюро, и председатель группы стран Азии, представитель Мальдивских островов, провел жеребьевку между этими двумя странами. Жребий пал на Иран. Следовательно, Сирия снимет свою кандидатуру на данных выборах, учитывая соглашение, о котором я только что упомянул. Поэтому перейдем к выборам для заполнения остающейся вакансии.

3. В соответствии с решением, принятым на 1400-м пленарном заседании, наша работа будет включать три стадии. Во-первых, мы выберем одного члена, чтобы он занял последнее вакантное место. Во-вторых, я проконсультируюсь с Генеральной Ассамблеей относительно процедуры решения вопроса о том, кто из новых членов избирается на три года и кто из них избирается на два года. Я хотел бы добавить, что все за-

интересованные стороны пришли к соглашению, что данная консультация, поскольку она непосредственно связана с процедурой выборов, будет проведена путем тайного голосования. В-третьих, мы будем следовать процедуре, выработанной Генеральной Ассамблеей.

4. Теперь мы перейдем к выборам члена, который займет последнее, остающееся вакантным место в Экономическом и Социальном Совете. Вы знаете, какие возможности вы имеете для разрешения проблемы, которую до сих пор невозможно было решить.

По приглашению Председателя, г-жа Флетчер (Канада), г-н Ларрабуре (Перу) и г-н Бота (Румыния) исполняют обязанности счетчиков голосов.

Проводится тайное голосование.

Число избирательных бюллетеней:	104
Число бюллетеней, признанных недействительными:	3
Число бюллетеней, признанных действительными:	101
Число воздержавшихся при голосовании:	6
Число членов, участвовавших в голосовании:	95
Требуемое большинство голосов:	64
Число полученных голосов:	
Иран	89
Сирия	6

Иран как получивший требуемое большинство в две трети голосов избирается членом Экономического и Социального Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Таким образом, мы избрали девять дополнительных членов Экономического и Социального Совета для заполнения дополнительных мест.

6. Мы переходим ко второй части принятой нами процедуры. Я проконсультируюсь с Генеральной Ассамблеей относительно порядка определения того, какие три члена Совета Безопасности, избранные для заполнения дополнительных мест, будут служить два года. Сейчас будут распределены избирательные бюллетени.

7. Мне хотелось бы в связи с голосованием разъяснить один вопрос. Как увидят представители, против каждой формулировки имеется свободное место. Просьба отметить, какую формулировку вы предпочитаете, поставив в соответствующем месте крестик.

* Перенесено с 1400-го заседания.

8. Как только данная консультация закончится, я объявлю результаты и мы будем продолжать нашу работу в соответствии с избранной Ассамблеей процедурой.

По приглашению Председателя г-жа Флетчер (Канада), г-н Ларрабуре (Перу) и г-н Бота (Румыния) исполняют обязанности счетчиков голосов.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вот результаты проведенного только что голосования: Генеральная Ассамблея решила 60 голосами против 44, что ее Председатель проведет жеребьевку среди 9 новых членов Экономического и Социального Совета, чтобы установить, какие три из них избираются на три года и какие три члена избираются на два года. Поэтому я сейчас перейду к жеребьевке.

Председатель проводит жеребьевку.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вот результаты жеребьевки. Следующие три страны избираются в Экономический и Социальный Совет на три года: Иран, Марокко и Венесуэла. Следующие три страны избираются на два года: Камерун, Дагомей и Индия. Следующие три страны избираются на один год: Греция, Сьерра Леоне и Объединенная Республика Танзания.

11. Я хотел бы выразить мою благодарность всем, и в частности г-ну Соса Родригесу, который помогал мне в интенсивных консультациях, которые пришлось проводить для разрешения сложных проблем, возникших в связи с данными выборами.

ПУНКТ 34 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Действие атомной радиации: доклады Научного комитета Организации Объединенных Наций по действию атомной радиации

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/6186)

ПУНКТ 99 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Мирное урегулирование споров

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО КОМИТЕТА (A/6187)

12. Г-н ЛАННУНГ (Дания), Докладчик Специального политического комитета (*говорит по-английски*): В качестве Докладчика Специального политического комитета я имею честь представить доклад этого Комитета по пункту 34 нашей повестки дня. Комитет посвятил рассмотрению данного пункта одно заседание. Единственным предложением, поставленным на рассмотрение Комитета, было совместное предложение девятнадцати государств — членов Организации, которое было единодушно принято 17 декабря. Этот проект резолюции содержится в докладе Комитета (A/6186), который представлен на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

13. Я также имею честь представить доклад Специального политического комитета по пункту 99.

Этот вопрос рассматривался Комитетом на четырех заседаниях, и в ходе общих прений было сделано восемнадцать заявлений. 13 декабря был представлен проект резолюции семнадцати делегаций, а 16 декабря Комитет отклонил предложение о том, чтобы обсуждение данного вопроса было отложено до следующего дня. Затем Комитет принял предложение представителя Ганы о том, чтобы обсуждение пункта 99 было отложено и чтобы этот пункт был передан на рассмотрение двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

14. Такова, следовательно, рекомендация Специального политического комитета, содержащаяся в докладе Комитета, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи (A/6187).

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклад Специального политического комитета.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас Генеральная Ассамблея примет решение в отношении рекомендации Специального политического комитета по пункту 34 повестки дня. Если никто из членов делегаций не хочет выступить по мотивам голосования, я прошу Генеральную Ассамблею принять решение по проекту резолюции, содержащемуся в пункте 6 доклада Специального политического комитета (A/6186). Этот проект резолюции был принят Комитетом единогласно. Если не будет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея также принимает его единогласно.

Проект резолюции принимается единогласно.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь мы переходим к пункту 99 повестки дня. В пункте 11 своего доклада (A/6187) Специальный политический комитет рекомендует Генеральной Ассамблее отложить прения по данному пункту и передать этот вопрос на рассмотрение двадцать первой сессии. Если нет возражений, я буду считать, что эта рекомендация принимается.

Рекомендация принимается.

17. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы еще раз указать на те мотивы и цели, в связи с которыми этот пункт о мирном урегулировании споров (A/5964) был с полным основанием внесен в повестку дня до начала текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мое правительство внесло данный пункт в повестку дня, а когда пришло время представления проекта резолюции, мы были горды тем, что сделали это совместно с шестнадцатью другими государствами — членами Организации.

18. Цель, которой мы руководствовались, внося этот пункт в повестку дня и представляя совместно с шестнадцатью другими государствами проект резолюции, была ясно выражена. Мы были убеждены и все еще убеждены в том, что

вопрос о мирном урегулировании споров является очень важным и безотлагательным и касается всех. Никто не пытался отрицать, что это вопрос особой важности, касающийся всех государств. Очень жаль, что не было также признано, что это, несомненно, безотлагательный вопрос.

19. Внося данный проект резолюции, мы стремились подчеркнуть следующие моменты.

Заместитель Председателя г-н Кольтер (Сьерра-Леоне) занимает место Председателя.

20. Во-первых, мы разъяснили, что, поднимая данный вопрос на этой сессии, мы сделали это, руководствуясь стремлением к подлинному международному сотрудничеству, веря в то, что вопрос о мирном урегулировании споров не может вызвать противоречий или разногласий. Это, безусловно, такой вопрос, к которому все мы можем и должны подходить без предвзятости.

21. Во-вторых, мы не пожалели усилий, чтобы разъяснить, что, хотя мы и подняли много важных и неотложных вопросов, мы не пытались ответить на них на данном этапе. Мы исходили из того, что эти вопросы заслуживают и даже требуют внимательного исследования. Мы намеренно воздержались от попыток заранее дать ответ на какой-либо из поднятых нами вопросов.

22. В-третьих, мы подчеркнули, что мирное урегулирование споров является основным и важнейшим обязательством, налагаемым Уставом Организации Объединенных Наций, обязательством, в выполнении которого наши предшествующие достижения явно недостаточны.

23. В-четвертых, мы указали, что успех операций по поддержанию мира иногда задерживал поиски путей к разрешению споров, которые приводили к конфликту. Неустойчивый мир, достигнутый в результате вмешательства Организации Объединенных Наций, иногда воспринимался как замена постоянного решения. Никогда нельзя допускать, чтобы поддержание временного мира препятствовало установлению постоянного мира.

24. В-пятых, мы указали, что то, что мы не выясняли исходных причин международных споров, приводило к ужасающей растрате усилий, к отвлечению их от осуществления конструктивных и плодотворных целей, к расточению ресурсов, в которых так остро нуждается мир для того, чтобы он мог существовать и развиваться.

25. Подчеркнув первоочередность установления мира и необходимость того, чтобы установление мира предшествовало или хотя бы сопровождало действия по поддержанию мира, указав на бесплодную растрату сил и средств, которая вызвана пренебрежением к нашим первоочередным обязательствам по установлению мира, мы выдвинули цельное и простое предложение. Мы предложили, чтобы данная Ассамблея создала небольшой и представительный комитет, который состоял бы из наиболее авторитетных и выдающихся людей, для

ознакомления со всеми имеющимися материалами, для рассмотрения всех предложений, для рассмотрения всех вопросов, которые стоят перед нами в связи с этой проблемой, и для подготовки рекомендаций двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы подчеркнули, что за выполнение этой задачи следует браться, отбросив какое-либо чувство соперничества и тем более враждебности, в духе всеобщего сотрудничества и незамедлительно.

26. Если бы наше предложение было принято, мы смогли бы вернуться к этому важнейшему вопросу на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, когда изучение его будет закончено и будут выдвинуты предложения для дальнейшего рассмотрения.

27. Мы весьма сожалеем о том, что после проведенного наспех обсуждения дальнейшие прения были прекращены, и те, кто хотел выступить по данному вопросу, не имели такой возможности. Мы были лишены возможности выступить с ответом и коснуться некоторых сомнений и критических замечаний, которые были высказаны. Наши предложения о том, чтобы время между окончанием данной сессии и началом следующей было посвящено тщательному и беспристрастному изучению, не нашли поддержки.

28. Однако мы по-прежнему твердо убеждены, что было бы ошибкой, несмотря на все другие вопросы, проблемы и заботы, упустить из виду необходимость принятия более эффективных и более действенных мер по выполнению первоочередной обязанности Организации Объединенных Наций, указанной в Уставе. Мы убеждены, что в результате инициативы, которую мы взяли на себя совместно с шестнадцатью другими странами, будет все более глубоко осознаться тот факт, что данный вопрос нельзя откладывать в долгий ящик и что от него нельзя отмахиваться. Мы, безусловно, будем готовы продолжить дискуссию по этому важному вопросу на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи.

29. Пока что мы будем совместно с теми, кто разделяет нашу озабоченность и нашу решимость, продолжать работу по подготовке к этой важной дискуссии. Мы считаем, что наша цель получит все более широкую и всеобщую поддержку. Более того, мы верим, что, как только мотивы и цели наших действий встретят лучшее понимание, сократится число тех, кто не хочет допустить обсуждения или хочет затормозить его, а впоследствии таких вообще не останется. Я говорю это, веря в то, что члены Организации Объединенных Наций хотят, чтобы мы не переставали искать и попытались использовать все возможные средства осуществления с большей эффективностью и с большим мужеством той первоочередной цели, ради которой и была создана Организация Объединенных Наций.

30. Следовательно, мы принимаем рекомендацию Специального политического комитета, которую мы сейчас рассматриваем и по которой

было принято решение. Мы очень хотим и надемся, что данный вопрос будет внесен в повестку дня и будет подробно обсуждаться в начале работы двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы твердо верим, что в ходе этих прений мы достигнем самого широкого соглашения.

31. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ (*говорит по-английски*): На этом мы заканчиваем рассмотрение пункта 99 повестки дня. От имени Председателя Генеральной Ассамблеи и от своего собственного имени я поздравляю должностных лиц и членов Специального политического комитета с хорошо выполненной работой.

ПУНКТ 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Тибетский вопрос (*окончание*) **

32. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Когда тибетский вопрос был внесен в повестку дня данной сессии, делегация моей страны возражала против этого, основываясь на ряде аргументов; тем не менее, поскольку Ассамблея большинством голосов приняла решение о внесении этого вопроса в повестку дня, делегация Гвинеи считает, что у нее есть еще время разъяснить несколько более подробно причины того, почему она считает, что это надуманная проблема, политическая проблема, цель которой заключается не в защите каких-то прав человека в Тибете, а в том, чтобы попытаться создать трудности для правительства Китайской Народной Республики.

33. Делегация Гвинеи хочет прежде всего подчеркнуть, что делегации, которые просили внести вопрос о Тибете в повестку дня двадцатой сессии (A/5931), и делегации, которые представили проект резолюции A/L.473, входят в число наиболее ярых противников того, чтобы Ассамблея восстановила Китайскую Народную Республику в ее законных правах. Это чрезвычайно важный факт, и все согласятся с тем, что мое заявление относительно мотивов, которыми руководствуются те, кто внес этот вопрос на рассмотрение, достаточно обоснованно.

34. С восемнадцатого века Тибет благодаря своему географическому положению являлся идеальной целью для империалистических происков в Азии, в особенности для англичан, одержавших в Индии победу в войне против французов, продолжавшейся с 1756 по 1763 год, и для других империалистических держав того времени; территория Тибета была стратегически вдвойне важной: она имела большое значение для обеспечения обороны Индии с севера и для создания идеальной базы для дальнейшего завоевания Китая.

35. Таковы были планы британского империализма. Нам поэтому понятно, почему с тех пор Англия более столетия подрывала вековые свя-

зи Китая с Тибетом, тесные связи, формировавшиеся в течение долгого времени, являвшиеся результатом маньчжурского нашествия в семнадцатом столетии, когда и Китай, и Тибет стали жертвами одних и тех же завоевателей.

36. Важнейшим фактом в отношениях между Китаем и Тибетом является то, что нам известно о существовании документов, соответствующих договорам, заключенным между этими двумя странами еще в 730 году и имеющим полную законную силу. Кроме того, присутствие китайского посла в Лхассе, столице Тибета, и тесные взаимоотношения между далай-ламами и китайскими императорами, взаимоотношения, характеризующиеся весьма частыми взаимными визитами, являются, вопреки тем, кто хотел бы видеть в этом лишь проявление сдержанного антагонизма, еще одним доказательством того, что в действительности это были политические и административные отношения, которые уже в те времена объединяли Тибет с Китаем. Фактически, Тибет попал под власть Китая, что признала Великобритания, когда в 1876 году подписала с Китаем договор, разрешавший английской исследовательской группе посетить Тибет. Затем последовательно, в 1890, 1893 и 1896 годах, английский империализм приобрел выгодные концессии в этой территории.

37. Следующим этапом была вторая мировая война. Тогда проблема автономии Тибета возникла в результате коварных маневров со стороны Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, нашедших свое выражение в плане создания путей снабжения между Индией и Китаем. Эти согласованные действия явились фактически результатом скрытых попыток аннексировать определенный стратегический пункт, а именно Тибет, который одновременно и соединяет, и разъединяет северную и южную Азию.

38. Однако эти происки империалистических держав не вызвали бы никакого беспокойства у тех, кто сегодня заявляет о праве Тибета на автономию, если бы 1 октября 1949 года, после победы революции, которую возглавлял Мао Цзедун и его последователи, не была провозглашена Китайская Народная Республика.

39. С этого времени мы являемся свидетелями одной из самых грандиозных клеветнических кампаний, когда-либо предпринимавшихся против нового китайского правительства. Далай-лама, марионетка, феодал, угнетатель, поддерживавший средневековый общественный строй в своей стране, внезапно превращается в мученика коммунизма, а в это время против тибетского народа открыто организуется подрывная деятельность извне.

40. Однако правительство Китайской Народной Республики, подписав 23 мая 1951 года в Пекине соглашение, известное как «Соглашение сем-

** Перенесено с 1401-го заседания.

надцати пунктов»¹, признает основные права народа Тибета. Статья II этого соглашения гласит:

«Местное правительство Тибета должно проводить реформы — аграрные, промышленные, коммерческие и т. д. — добровольно, и, когда народ потребует проведения реформ, вопрос об этих реформах будет решаться путем консультаций с видными деятелями Тибета»².

Если подходить к этому без предвзятости и не проявлять недобрых намерений, то в этих строках можно увидеть лишь выражение глубоко демократических идей.

41. Далее, в статье 14 говорится:

«Центральное народное правительство сосредоточит в своих руках ведение всех внешних дел района Тибета; в отношении соседних стран будет осуществляться политика мирного сосуществования».

42. Несмотря на ясность этих текстов, приходится с удивлением отметить, что государство, которое постоянно проповедует применение правовых норм в международных отношениях, выдвигает теорию, направленную на отрицание того, что Тибет, как юридически, так и фактически, в той же степени является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики, в какой Техас является неотъемлемой частью Соединенных Штатов.

43. Следовательно, любая проблема, относящаяся к Тибету, является по своей сути внутренней проблемой Китайской Народной Республики. Эксперты холодной войны, которые, как всегда, видят особый смысл в поддержании постоянной напряженности холодной войны, потрясают вопросом о Тибете всякий раз, когда они хотят выступить с нападками на Китайскую Народную Республику. Необходимо повторить еще раз, что решение вопроса о Тибете полностью подпадает под суверенитет Китайской Народной Республики.

44. Во имя священного принципа невмешательства во внутренние дела независимого и суверенного государства недопустимо и неприемлемо, чтобы Генеральная Ассамблея обсуждала вопрос о Тибете на данной сессии или на любой другой сессии даже после того, как Китайская Народная Республика займет свое законное место в нашей Организации.

45. Теперь я обращаюсь к проекту резолюции, находящемуся на нашем рассмотрении (A/L.473). Чего требует от нас этот проект резолюции? Во-первых, чтобы мы осудили постоянное нарушение основных прав и свобод народа Тибета. Почему же нас не просят осудить такие же нарушения, происходящие в других странах помимо

Китайской Народной Республики, в других суверенных государствах — членах нашей Организации, правительства которых подписались под всеми принципами Устава, когда их страны вступали в Организацию Объединенных Наций, под теми самыми принципами, от которых отказываются, когда речь идет о Китайской Народной Республике, так как ее не допускают в Организацию Объединенных Наций? И тем не менее от Китайской Народной Республики ожидают, что она подчинится любому капризу Организации, которая закрывает двери перед этим государством. Далее, почему бы нам не выразить сожаление относительно такого рода нарушений, имеющих место не только в Южной Африке, но и везде, где проявляется расизм? Почему Ассамблея не может принять проект резолюции, в котором выражалось бы сожаление по поводу грубых нарушений прав человека в суверенных государствах, нарушений, которые хорошо известны и не являются лишь плодом воображения?

46. Что еще требуется от нас? В проекте резолюции говорится, что Генеральная Ассамблея «подтверждает, что уважение принципов Устава и Всеобщей декларации прав человека является существенным для эволюции мирного порядка на всей земле, основанного на законности». С этим мы полностью согласны; мы говорили об этом в ряде случаев, мы всегда говорили это, потому что именно на нашем континенте права человека попираются во многих районах, находящихся под властью стран, претендующих на право ратовать за свободу и демократию. Права человека сегодня попираются в Южной Родезии, а империалистическая держава, под управлением которой она находится, представлена сейчас здесь; эти права человека попираются в Южной Африке, правительство которой представлено здесь. Они попираются в португальских колониях.

47. Тем не менее мы согласны с тем, что уважение принципов Устава Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека должно быть вновь подтверждено. Следует подтвердить вновь, что эти принципы являются основополагающими для установления во всем мире мира, основанного на нормах права, а не только тогда, когда мы хотим выступить с нападками на страну, чью систему правления мы не одобряем или чью идеологию мы не поддерживаем, даже если эта страна и повлияла на судьбу несчастного населения, находившегося под гнетом средневековой феодальной системы. Но пусть такие принципы не упоминаются в таких сомнительных проектах резолюций, как тот, который мы разбираем, потому что в этом случае нас принуждают голосовать против принципов, которые мы полностью разделяем и в которые мы глубоко верим.

48. Чего еще от нас хотят? Хотят провозгласить, что мы убеждены в том, «что нарушение прав человека и основных свобод в Тибете и подавление самобытной культуры и религиозной жиз-

¹ Соглашение между Центральным народным правительством и местным правительством Тибета о мерах по мирному освобождению Тибета.

² Тибет и Китайская Народная Республика (Женева, Международная комиссия юристов, 1960), стр. 228.

ни — как будто бы ее подавляли — его народа усиливают международную напряженность и отравляют отношения между народами».

49. Таким образом, считается доказанным, что эти права постоянно нарушаются в Тибете, но это имевшее якобы место нарушение прав человека было обнаружено только после 1949 года.

50. Ассамблее предлагают еще раз заявить, что она «торжественно повторяет свой призыв к прекращению всех действий, лишающих тибетский народ прав человека и основных свобод, которыми он всегда пользовался». Прежде всего, кому адресуется это торжественное обращение, которое нам предлагается вновь повторить? Авторы не осмеливаются даже сказать нам, к кому обращен этот призыв; он обращен в пустоту, поскольку, если государство не признано, к нему не может быть адресовано обращение; пока Китайскую Народную Республику не признают, нужно воздерживаться от обращения к ней с какими-либо призывами. В этих обстоятельствах призыв об уважении прав человека и основных свобод, которыми всегда пользовался Тибет, делается в вакууме. Но тут, по-видимому, заходят слишком далеко. Едва ли при таком феодальном режиме, какой существовал в Тибете, уважались права человека и основные свободы. Утверждать, будто этот народ всегда пользовался такими правами, значит брать на себя слишком много.

51. Наконец, Ассамблея «призывает все государства — не все государства — члены Организации, как мы видим, но все государства — принять все меры и приложить все усилия для достижения целей настоящей резолюции». Естественно, я полагаю, этот призыв адресован также и Китайской Народной Республике, хотя ее сочли неудобным упомянуть.

52. Прежде всего, мы постарались показать, что включение данного вопроса в повестку дня двадцатой сессии было несвоевременным и вредным. Мы только что постарались выдвинуть аргументы, показывающие, что обсуждение данного вопроса абсолютно бесплодно, что обвинение, выдвинутое против Китайской Народной Республики, если оно и не является лицемерным, то уж во всяком случае продиктовано не лучшими намерениями. Мы только что показали, что в представленном нам проекте резолюции, хотя мы полностью одобряем содержащиеся в нем принципы, фигурируют такие мотивировки и выражены такие намерения, что делегация Гвинеиской Республики будет голосовать против данного проекта резолюции по причинам, о которых я уже говорил.

53. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики Болгарии выражает глубокое сожаление по поводу того, что Генеральная Ассамблея снова занимается бесплодными прениями по вопросу, который представляет собой не что иное, как прямое вмешательство во внутренние дела одного из своих членов, Китайской Народной Республики.

54. Не может быть сомнений в том, что некоторые круги все еще стремятся попробовать возродить какой-либо несуществующий вопрос с целью отравить атмосферу двадцатой сессии Ассамблеи. Всем нам вполне ясны цели подобных попыток. В момент, когда все большее число государств — членов нашей Организации обращаются с призывом о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики, создается искусственный вопрос; он целиком сфабрикован, исходя из совершенно очевидной цели — послужить предлогом для оказания давления на все государства-члены и не допустить в Организацию Объединенных Наций страну с самым большим в мире населением. После обсуждения в Генеральной Ассамблее вопроса о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций вдохновители этой неблагоприятной затеи должны были бы внять голосу разума и отказаться от своего предложения. К сожалению, они этого не сделали.

55. Нет никакого сомнения в том, что данная попытка заставить Генеральную Ассамблею заниматься определенным вопросом с целью вмешательства во внутренние дела страны находится в вопиющем противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Действительно, пункт 7 статьи 2 Устава в этом отношении абсолютно ясен. Он недвусмысленно указывает, что никакие положения Устава не могут дать Организации Объединенных Наций права вмешиваться в вопросы, которые по существу входят во внутреннюю компетенцию любого государства. Что же касается Тибета, то хорошо известно, что Тибет является неотъемлемой частью Китайской Народной Республики. Правда, среди выступавших здесь ораторов, бравших слово для того, чтобы начать или поддержать этот маневр, направленный против Китая, были и такие, которые заявляли, что Тибет якобы не является китайской территорией.

56. Но нет необходимости останавливаться на этих произвольных утверждениях, которые нельзя даже принимать всерьез. В данных обстоятельствах следует отметить тот факт, что вновь предпринимается грубый маневр с целью отвлечь внимание от больших международных проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, проблем, для которых она должна искать решение. Делается попытка с помощью вызывающих подозрение средств отвлечь Организацию Объединенных Наций от наиболее срочных задач, на разрешение которых должны быть направлены все усилия ее членов.

57. Стоит также указать, что надуманный вопрос о Тибете поднят как раз в тот момент, когда мировое общественное мнение начало сознавать, что без представительства Китая в Организации Объединенных Наций, без восстановления законных прав Китая в нашей Организации было бы поистине трудно найти решение по ряду важных вопросов, касающихся международного мира и безопасности. Но вместо того, чтобы откликнуть-

ся на все более настоятельные призывы международного общественного мнения и восстановить законные права Китая, определенные державы, число которых, между прочим, стало меньше, чем прежде, как показало голосование по вопросу о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций, все еще стараются с помощью окольных маневров не допустить эту страну в Организацию Объединенных Наций. Неприятное впечатление оставляют попытки поднять такие вопросы и выдвинуть необоснованные обвинения против одного из государств — основателей Организации Объединенных Наций, постоянного члена Совета Безопасности, причем это делается в отсутствие данного государства. Вместо того чтобы делать все необходимое для восстановления законных прав Китая и таким образом внести вклад в создание благоприятной атмосферы для разрешения больших международных проблем, определенным кругам, очевидно, легче выдвигать обвинения против этой великой страны в ее отсутствие. Возможно, они бы не решились на это в присутствии ее представителей. Действительно, легче говорить таким образом в отсутствие этого члена Организации Объединенных Наций; когда же представители этого государства-члена будут здесь присутствовать, я думаю, для некоторых будет не так легко сделать то же самое.

58. По всем этим причинам делегация Народной Республики Болгарии твердо и решительно выступает против всякой попытки, какой является любой проект резолюции, подобный проекту семи стран (A/L.473), вмешаться во внутренние дела Китая. Поэтому мы отвергаем все так называемые аргументы, представленные рядом ораторов, и поэтому будем голосовать против данного проекта резолюции.

59. Г-н АГИРРЕ (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Научная историческая справка, данная нам несколько минут назад Председателем Специального комитета по вопросу о политике апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики, г-ном Ашкар Марофом (Гвинея), и его ссылки на холодную войну и на такие ловкие фокусы, как вмешательство во внутренние дела, когда это удобно, и невмешательство, когда это неудобно, не помешают моей стране коротко и ясно выразить свои взгляды по вопросу о Тибете.

60. По нашему мнению, вопрос о Тибете чрезвычайно важен и серьезен, хотя ввиду попыток запугивания в духе холодной войны, которые делаются в этой высокой Организации, мы были склонны забывать об этом в последнее время. Нынешнее положение этой страны представляет собой не что иное, как триумф агрессивного империализма. С одной стороны, мы здесь успешно ликвидируем последние остатки классического империализма. С другой стороны, по мнению делегации моей страны, Организация Объединенных Наций ввиду давления, оказываемого теми, кто старается нас запугать, не всегда серьез-

но относится к своему долгу выступать против неоимпериализма, который весьма специфическим путем распространяется во всей Азии, и это вызывает у нас тревогу.

61. Тибет — маленькая и беззащитная страна, подпала под власть державы, которая основывает свою внутреннюю и внешнюю политику на насилии и агрессии. Тибет — это подвластная страна, которая, как некоторые другие страны мира, находящиеся под властью бывших империй или недавно подпавшие под власть новых империй, нуждается в нашей помощи, а при нынешнем положении вещей мы не можем в настоящий момент сделать для нее что-либо большее, чем уделять ей постоянное внимание. Позиция Коста-Рики в отношении обсуждаемого нами вопроса лишена предвзятости по отношению к режиму, существовавшему в Тибете до тех пор, пока он не стал жертвой неоимпериалистического владычества, которое я осуждаю.

62. Во всяком случае, нет данных о том, что население Тибета сейчас живет лучше, чем оно жило тогда, и, более того, неумолимая метрополия относится к нему как к населению подневольной колонии, а если кто-то и живет сегодня в Тибете хорошо, то это, как всегда, колонизаторы, а не колонизуемые.

63. Коста-Рика просит Организацию Объединенных Наций не забывать о Тибете, не проходить мимо того факта, что данный случай представляет собой наглый вызов нашим принципам и целям. Иначе наши усилия, направленные на полную ликвидацию колониализма старого типа, будут и, признаем мы это или нет, уже являются в опасной степени нейтрализованными той свободой, которая благодаря нашему молчанию и бездействию предоставляется неоимпериализму, явно существующему в Азии и представляющему собой весьма серьезную угрозу для нашей совместной работы, направленной на достижение международного взаимопонимания и урегулирование проблем, затрагивающих все человечество, мирным путем.

64. Помимо восстановления своего суверенитета, Тибет должен затем иметь возможность свободно определять свое собственное политическое будущее. Первоочередная задача нашей всемирной Организации состоит в том, чтобы помочь этой стране в нынешний трудный момент мировой истории сбросить иго иностранного господства и затем, в соответствии с нашими многократно применявшимися принципами невмешательства, использовать влияние Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы тибетцы сами могли решать, каким они хотят видеть свое собственное будущее, потому что это также имеет огромное значение для престижа и действенности нашей Организации; Организация Объединенных Наций всегда должна быть бдительна по отношению к якобы добровольным решениям, принятым народами, которые лишены возможности полностью использовать свое священное право на свободу.

65. По всем этим причинам делегация моей страны будет голосовать за проект резолюции (A/L.473), представленный данной Ассамблее Ирландией, Малайзией, Мальтой, Никарагуа, Сальвадором, Таиландом и Филиппинами, и она хотела бы выразить благодарность авторам за ценные усилия, приложенные ими для того, чтобы воскресить забытую или игнорируемую трагедию Тибета.

66. Г-н РАМАНИ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я с вашего разрешения, г-н Председатель, и с разрешения других членов Комитета представляю поправку к рассматриваемому в настоящий момент Ассамблеей проекту резолюции (A/L.473). Поправка относится к пункту 5 постановляющей части, которая в настоящее время гласит:

«*Призывает* все государства принять все меры и приложить все усилия для достижения целей настоящей резолюции».

67. Внимание авторов проекта резолюции уже было обращено на тот факт, что с точки зрения формы и содержания самого проекта резолюции весьма неуместно обращаться с призывом к государствам или просить их принимать какие-либо меры. Нам кажется, что это весьма ценное критическое замечание, и в общем контексте проекта резолюции данный пункт, безусловно, звучал бы лучше, если опустить слова «принять все меры и». После внесения поправки пункт 5 читался бы так:

«*Призывает* все государства приложить все усилия для достижения целей настоящей резолюции».

68. Г-н Председатель, я прошу вашего разрешения на внесение данной поправки в протокол в качестве моей устной поправки.

69. Я полагаю, что, выслушав все заявления, сделанные здесь вчера вечером и сегодня днем, мне, пожалуй, следовало бы начать с заявления о том, каких целей данный проект резолюции не преследует. Для представителей важнее понять, к чему мы не стремимся, чтобы понять, чего мы стремимся достичь. Представители, внимательно изучившие содержание проекта резолюции, могли заметить и, смею думать, заметили, что в ней не содержится никаких политических ловушек. Но я понимаю, что некоторым кругам, пожалуй, трудно удержаться от соблазна превратить ее в политический вопрос, и они, естественно, дают разгореться страстям, которые неизбежно вызывает политическая полемика.

70. Сейчас не время и не место обсуждать или исследовать политические взаимоотношения между Китайской Народной Республикой и областью, которую это правительство именует Тибетским автономным районом. Мы принимаем его политическую позицию во имя достижения целей данного проекта резолюции. Сегодня по данному пункту не обсуждаются конституционные и политические отношения между Китаем

и Тибетом. Я понимаю, что это вызывает возражения у тех, кому хотелось бы сокрушить нечто не существующее, но все-таки я хотел бы, при всем уважении к данному собранию, обратить его внимание на следующий факт: мы не обсуждаем политические отношения между Китаем и Тибетом. Данные прения не должны также быть средством выражения нашего негодования, естественного или притворного, по отношению к империализму и колониализму и всему тому, что они порождают.

71. От этой сессии Генеральной Ассамблеи требуется путем принятия данного проекта резолюции лишь обратиться с призывом к Китайской Народной Республике соблюдать обычные нормы, которых любое гуманное правительство должно придерживаться по отношению к своим народам, и в частности по отношению к народу Тибета, этническое происхождение, культурные традиции и религиозные убеждения которого так сильно отличаются от того, что имеет место в Китае.

72. Представители государств-членов приписывают авторам проекта резолюции всевозможные мотивы, и, я позволю себе заметить, при этом они иногда выходят за рамки вежливых прений. Но я не намерен состязаться с ними. Я не стану даже пытаться следовать их примеру, так как не владею даром вести перебранку.

73. С политической точки зрения, Китайская Народная Республика является социалистическим государством, стремящимся, как нам всем известно, к вершинам социализма, перерастающим в коммунизм. Оно предано идеалам социализма на деле, и ряд независимых обозревателей, изучавших положение в Китае в последние годы, заявили от имени Китайской Народной Республики, что в деле построения социализма это государство достигло известных успехов в ряде областей деятельности.

74. Мы не оспариваем этого. Но теоретически сам по себе социализм, имеющий с точки зрения государственного устройства столько разновидностей, сколько существует социалистических государств, по сути своей и с точки зрения народов социалистического государства начинается с превращения его в государство всеобщего благоденствия в широком смысле слова; я бы определил государство всеобщего благоденствия как государство, административные функции которого распространяются гораздо дальше полицейских функций поддержания законности и порядка и которое рассматривает свои обязательства шире и глубже, предпринимает все необходимые и желательные действия для устранения общественного зла и улучшения благосостояния населения в возможно более широких масштабах. Следовательно, Китайская Народная Республика как социалистическое государство неустанно должна проявлять большую заботу о благосостоянии народов, живущих на ее обширной территории, будь то в Тибетском автономном рай-

оне или где-либо еще в пределах ее прямой административной власти. Поэтому я позволю себе указать, со всей скромностью, что главные участники данных прений, которые придерживаются того взгляда, что внутренние обязательства Китая на его собственной территории не могут являться предметом обсуждения на данной Ассамблее, несправедливы к своему собственному протее, если вообще Китай можно рассматривать в качестве чьего-либо опекаемого.

75. Будучи одним из авторов данного проекта резолюции, я хотел бы кратко ответить на основные критические замечания, выдвинутые против него. Я, конечно, пропущу те бранные выражения, с помощью которых его противники, вообразив какие-то призраки, принялись энергично уничтожать их. Причины, вызывающие возражения против данного обсуждения, были и обычно бывают двоякого рода: во-первых, то, что Китай не представлен на данной Ассамблее, и, во-вторых, то, что пункт 7 статьи 2 Устава не дает права на такого рода обсуждения. Как мы наблюдали в течение всего вчерашнего вечернего заседания и сегодня, наши прения, как и следовало ожидать, пошли по этому знакомому пути.

76. Я начну со второго возражения. Теперь в Организации Объединенных Наций слишком поздно пытаться утверждать, что обсуждение случаев нарушения прав человека и основных свобод внутри какого-либо государства недопустимо проводить в этой Организации. Классический случай с Южной Африкой показывает, что противоположный подход более соответствует установившимся прецедентам, и обсуждение внутренних дел, хотя они теоретически и входят во внутреннюю компетенцию государства, не противоречит положениям Устава.

77. Я хотел бы попросить тех представителей, которые придерживаются другой точки зрения, разрешить такую проблему: если бы дело обстояло иначе, то, поскольку насущные нужды человечества локализируются в пределах территориальных границ того или иного государства, обсуждать случаи нарушения прав человека было бы вообще невозможно ввиду пункта 7 статьи 2, и положения Устава оказались бы совершенно бесполезными и недействительными. Я не хочу далее говорить на эту тему.

78. Теперь я перейду к первому возражению. При выдвигании этого аргумента не уделяется достаточного внимания характеру вопроса, который мы обсуждаем, или особым, имеющим отношение к этому вопросу положениям Устава. Я вкратце упоминал об этой стороне вопроса, когда данный пункт вносился в повестку дня этой сессии.

79. Необходимо вспомнить, что статья 55 Устава сформулирована следующим образом:

«С целью создания условий стабильности и благополучия, необходимых для мирных и дру-

жественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов, Организация Объединенных Наций содействует:

...

с) всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

Эта статья обязывает Организацию Объединенных Наций и, следовательно, каждого члена Организации или любой ее орган содействовать повсеместному соблюдению прав человека и основных свобод.

80. Статья 56 гласит:

«Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в статье 55».

Эта статья, следовательно, подчеркивает и подтверждает данное обязательство и, подписывая Устав или обязуясь в момент его принятия соблюдать строго принципы и цели Устава, каждый член Организации, присутствующий здесь, нравится ему это или не нравится, желательно это с политической точки зрения или нет, принял обязательство (в статье 56 употреблено слово «обязуются») предпринимать совместные и самостоятельные действия для достижения целей, указанных в статье 55.

81. Я обращаю внимание членов Организации на слова «всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод» в статье 55. Совершенно очевидно и несомненно, что это принятое нами обязательство выходит за пределы членского состава Организации Объединенных Наций и им не ограничивается. Содействие «всеобщему уважению» не может означать уважение прав человека только в государствах — членах Организации.

82. Этого достаточно, чтобы ответить тем, кто встает в позу благородного негодования по поводу того, что при помощи данного проекта резолюции мы осуждаем Китай за его спиной и в его отсутствие. Это, между прочим, также ответ на критику в отношении незаконности постановки и проведения данных прений. Такая критика неоднократно высказывалась вчера на вечернем заседании.

83. Более того, территория Китая столь обширна, а его население столь огромно, что всякое отрицание прав человека где-либо на его огромной территории требует и заслуживает внимания всего международного сообщества, потому что мнения и точка зрения Китая имеют гораздо большее воздействие на мировое общественное мнение, чем мнение и позиция любого другого государства. Действительно, Китай претендует на роль идеологического авангарда и всегда заявляет, что только он один энергично и твердо следует своим идеалам.

84. Представители, выступавшие до меня с этой трибуны, подробно останавливались на нарушениях прав человека, все еще продолжающихся в Тибете. Поэтому я не стану повторять сказанное ими. Но, по крайней мере, один представитель — а я полагаю, что были еще и другие, — поставил под сомнение наше право начинать такие прения. Этот представитель приклеил нам множество ярлыков, используя богатый арсенал словарных средств; помимо прочего, он сказал, что мы представляем собой не более, чем канцелярские машины для великих держав. Поскольку что бы я ни сказал, не убедит его, что мы не являемся ни машинами, ни орудиями какой бы то ни было державы, великой или малой, я могу лишь выразить сожаление, причем глубокое сожаление, что он счел необходимым и желательным зайти так далеко, излагая свою точку зрения перед Ассамблеей.

85. Что касается меня, то я могу претендовать на некоторое знакомство с проблемой Тибета, поскольку Малайя была представлена в Комитете экспертов, подготовившем никем не оспариваемый и не вызвавший разногласий, основанный на фактах доклад Международной комиссии юристов, который уже упоминал представитель Сальвадора. Малайя также была первым государством, которое обратилось с просьбой внести этот пункт в повестку дня в 1959 году и вместе с соавторами поставила этот вопрос на обсуждение после бесплодной попытки 1951 года, которая также уже упоминалась.

86. Мы вносим данный проект резолюции не на основе каких-то особых приобретенных нами прав; скорее мы вносим его, как я уже объяснил, повинаясь нашему неременному долгу в соответствии с Уставом.

87. По иронии судьбы, с точки зрения географического положения, Тибет во все времена был отдаленной областью мира и находился в стороне от оживленных путей мирового общения или современной торговли. Посещение Тибета обычно рассматривается как подвиг, так что почти каждый, посетивший дикие края этого Гималайского плато, считал необходимым по возвращении написать об этом книгу, имея все основания надеяться, что эта книга станет бестселлером, удовлетворяя все возрастающий интерес к этой части мира и к обширным областям, окружающим ее. В настоящее время нелегко получить точную информацию о подлинном положении в Тибете, и авторы проекта резолюции не имеют счастливой возможности получать почту от правительственных властей в Пекине. Недавнее распространение гегемонии Китая на этот район накрепко закрыло все пути в Тибет из внешнего мира, находящегося за пределами Китая. Но тибетские беженцы, вынужденные покинуть дома своих предков и нашедшие в своем трагическом положении приют в разных местах, поддерживают контакты и получают вполне точную информацию о том, что происходит в Тибете. И они поведали поистине печальную историю о челове-

ской нищете и лишениях, о бесчеловечности в отношении человека к человеку, историю, отозвавшаяся на Тибет во время китайского вторжения 1951 года, разрослась и сгустилась, и ночной мрак окутал эту несчастную землю. Единственная цель, — я повторяю, — единственная цель данного проекта резолюции — рассеять эту тьму, вызвать в совести народов всего мира такой же отклик, как и в наших сердцах. Я прошу представителей принять к сведению это заявление и не выискивать других хитроумных, но не существующих побудительных причин. Мы представляем этот проект резолюции, конечно, не для того, чтобы критиковать Китай ради критики; напротив, мы хотели бы как-то облегчить труды и муки древнего народа, который при всех его правах, — если у него вообще остались теперь какие-либо права, — сейчас подвергается систематической, почти научно разработанной системе угнетения и подавления.

88. Однако совсем недавно появился ценный источник информации относительно намерений и достижений Китая в Тибете в виде официального текста обращения, с которым глава делегации Центрального правительства Китая обратился к органу, получившему название «Первое народное собрание тибетского автономного района». Указывается, что эта сессия Собрания была посвящена созданию Тибетского автономного района. Это обращение было сделано 1 сентября 1965 года, немногим больше трех с половиной месяцев назад. В этом многословном заявлении, полном поздравлений, поощрений, увещеваний и предостережений, уснащенном подходящими к случаю цитатами председателя Мао, ясны, по крайней мере, следующие моменты:

- 1) освобождение Тибета в 1951 году привело к устранению империалистического и агрессивного влияния;
- 2) были подавлены мятежи, и демократические реформы разрушили самое реакционное, самое темное, самое жестокое и варварское феодальное рабство;
- 3) была создана армия из 25 000 рабочих, первое поколение тибетского рабочего класса;
- 4) были ликвидированы феодальные привилегии монастырей;
- 5) было осуществлено отделение религии от политики;
- 6) право народа исповедовать или не исповедовать какую-либо религию получило полную защиту;
- 7) в деле демократического преобразования религии одержаны великие победы;
- 8) высшие слои тибетского населения были избавлены от клики предателей во главе с далай-ламой;
- 9) предательская клика далай-ламы все еще оказывает отчаянное сопротивление, нарушая спокойствие и осуществляя саботаж в пограничных районах под защитой империализма и индийских реакционеров;

10) в прошлом году Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района отверг и разоблачил весьма серьезное преступление клики Панчен-ламы.

89. Среди преступлений далай-ламы числится то, что он выступил против соглашения между Центральным народным правительством и бывшим местным правительством Тибета — против соглашения, по которому, как утверждается, в 1951 году был освобожден Тибет.

90. Интересно вспомнить, что это соглашение от 23 мая 1951 года, обычно известное как соглашение семнадцати пунктов, подписанное в Пекине и упоминавшееся в наших прениях, содержит, помимо прочего, и такие положения:

1) тибетский народ имеет право на областную автономию под руководством Центрального народного правительства;

2) Центральное правительство не должно изменять существующую политическую систему или статус функций и полномочий далай-ламы;

3) должна осуществляться политика свободы религии, а религиозные верования и обычаи должны уважаться, должны быть взяты под защиту ламы и монастыри;

4) в то время как китайцы должны осуществлять внешние сношения, Тибет может свободно осуществлять коммерческие и торговые отношения с соседними странами.

91. При сравнении того, что было так точно обусловлено в 1951 году, с тем, что сейчас упоминается в обращении к Народному собранию в качестве достижений за короткий пятнадцатилетний период, единственным комментарием может служить известная цитата: «Взгляни на эту картину и на ту». Не будет большой ошибкой, если, несмотря на обычную терминологию этих десяти пунктов, читая между строк, прийти к искреннему и честному заключению, что страдания Тибета далеко не окончены. Для народа, который, как и многие другие восточные сообщества, построил свои культурные традиции на основе страстного исповедования религии, которая считает сострадание (какая ирония!) основой и центром веры, низведение его до положения, в каком он оказался после пятнадцати лет «радикального перевоспитания и демократизации», как здесь говорилось вчера, можно, пожалуй, охарактеризовать, используя язык уже известной нам цитаты, такими словами: «старое рабство умерло, уступив место новому».

92. Я хочу еще раз подчеркнуть, что данный проект резолюции лишь призывает мир засвидетельствовать невыразимую трагедию, выпавшую на долю простого, религиозного, древнего, неискушенного народа, не обученного искусству и языку власти или политики. Если это и приведет лишь к пробуждению в нашем сознании понимания реальности этой ситуации и если на этом всемирном форуме мы будем настойчиво привлекать внимание общественности к все большим нарушениям прав человека — какими бы малоэффек-

тивными ни казались эти усилия сейчас, — в свое время они могут тем не менее принести облегчение многострадальному народу Тибета. А пока это дает ему силы переносить все муки и страдания, даже если они не окончатся завтра или послезавтра, до тех пор пока не придет избавление, а оно должно прийти. Дух терпения не является ни интеллектуальной, ни моральной добродетелью, если это лишь пассивное, без жалоб, примирение с невыносимыми условиями, если не вырабатывается воля к тому, чтобы выдержать, пережить и победить. В состоянии терпеливого ожидания, переживаемого сейчас народом Тибета, он может получить утешение и поддержку, если мы внушим ему уверенность или по крайней мере надежду, что о нем не забудут на этом всемирном форуме, на форуме, который претендует на то, чтобы быть выразителем совести мира, который в лучшие моменты своей деятельности выступал в прошлом именно в этом качестве и, если мы дадим ему такую возможность, будет выступать в этом качестве и в будущем.

93. Скажу в заключение, что мы здесь, в Организации Объединенных Наций, путем принятия данного проекта резолюции по крайней мере получили минимальное удовлетворение от того, что направили луч света в непроницаемую тьму, царящую сегодня в Тибете, и выразили нашу глубокую озабоченность судьбой его народа; таким образом, мы, между прочим, докажем миру, что мы своей деятельностью не отрицаем ни Устава Организации Объединенных Наций, ни обязательств, которые мы приняли во имя выполнения положений этого Устава.

94. Г-н ЭДВАРДСЕН (Норвегия) (*говорит по-английски*): Как мне кажется, приближается момент голосования, и я бы хотел от имени делегации своей страны дать очень краткое объяснение мотивов голосования.

95. Когда Генеральная Ассамблея рассматривала тибетский вопрос на своей четырнадцатой и шестнадцатой сессиях, Норвегия голосовала за принятые тогда резолюции [резолюция 1353 (XIV) и 1723 (XVI)]. Ограниченность доступной нам информации об условиях, существующих в Тибете, по-видимому, означает, что и в настоящее время есть причина для аналогичной озабоченности по поводу использования основных прав и свобод в Тибете. Соответственно, делегация моей страны сочла правильным не менять свое отношение к данному вопросу.

96. Следовательно, мы будем голосовать за рассматриваемую резолюцию, первые четыре пункта постановляющей части которой по своей сути повторяют предыдущие резолюции. Они в основном касаются вопросов прав человека, которые в данном случае являются для нас основными. Таким образом, именно этот гуманный аспект данного вопроса продиктовал нам наше решение.

97. Я хотел бы выразить удовлетворение по поводу того, что авторы данной резолюции внесли

поправку в последний пункт постановляющей части, который при наличии слов, теперь опущенных, звучал двусмысленно. Мы по-прежнему полагаем, что формулировка этого последнего пункта постановляющей части является несколько нечеткой и не вполне удовлетворительной, и мы не во всем согласны с ней. Однако, несмотря на это, — и наше решение на этот счет неизменно, — мы будем, как я уже сказал, голосовать за данную резолюцию.

98. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ (*говорит по-английски*): Ассамблея приступает к голосованию по проекту резолюции, представленному Ирландией, Малайзией, Мальтой, Никарагуа, Сальвадором, Таиландом и Филиппинами (A/L.473). Мне сообщили, что, объявляя об изъятии слов «принять все меры и» из пункта 5 проекта резолюции, представитель Малайзии говорил от имени всех авторов проекта резолюции. Мы будем голосовать по проекту резолюции с поправкой, внесенной в него устно авторами.

99. Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 4 постановляющей части. Если нет возражений, я в соответствии с правилом 91 правил процедуры сначала поставлю на голосование этот пункт.

Пункт 4 принимается 41 голосом против 24 при 21 воздержавшемся.

100. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ (*говорит по-английски*): Теперь Ассамблея перейдет к голосованию проекта резолюции (A/L.475) в целом. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Монголия приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Испания, Таиланд, Того, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Индия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Либерия, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальта.

Голосовали против: Монголия, Марокко ***, Непал, Пакистан, Польша, Румыния, Судан, Сирия, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Югославия, Албания, Алжир, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Конго (Браззавиль), Куба, Чехословакия, Эфиопия, Гвинея, Венгрия, Ирак, Мали.

Воздержались: Португалия, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Швеция, Тунис, Афганистан, Австрия, Цейлон, Дагомея, Дания, Финляндия, Франция, Гана, Иран, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Кувейт, Ливан, Мальдивские острова, Мексика.

Проект резолюции в целом принимается 43 голосами против 26 при 22 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 18 час.

*** Делегация Марокко позднее информировала Секретариат, что она хотела бы, чтобы в отчет было внесено, что она воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.